На правах рукописи

Лукманова Динара Маликовна

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА БАРАБИНСКИХ ТАТАР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XXI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОЛЬКЛОРА)

Специальность 07.00.07 - этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Томск – 2009

Работа выполнена на кафедре этнографии и музееведения
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Томилов Николай Аркадьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Шерстова Людмила Ивановна

кандидат исторических наук
Смирнова Елена Юрьевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия»

Защита состоится 27 ноября 2009 г. в 15.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.18 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина, 34а).

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент С. А. Некрылов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях функционирования региональной культуры изучение устного народного творчества этноса приобрело особую значимость и актуальность. Выделим прежде всего его социальную значимость - сохранение культурного наследия играет важную стабилизирующую роль в жизни человека. Историческая память, лежащая в основе фольклорного произведения, чрезвычайно важна для возрождения таких явлений культуры, как этнические песни, танцы, обряды и т.д.

Неугасающий интерес к фольклору как важнейшему источнику проявляется со стороны ученых разных областей знания: этнографов, археологов, лингвистов, фольклористов и др. В частности в последнее десятилетие отмечается усиление внимания к устному народному творчеству сибирских татар. Большая часть этих исследований проводится в русле этнофольклористики - области, носящей междисциплинарный характер. Данное направление связано с изучением фольклорных сюжетов, отражающих традиционно-бытовую культуру этноса. Следует также заметить, что интерес к устному народному творчеству сибирских татар в настоящее время выражен обостреннее, нежели в предшествующие периоды исследования данного компонента традиционной народной культуры. Это связано прежде всего с утратой сибирскими татарами, впрочем, как и другими народами, межпоколенных связей, а также уходом из жизни искусных сказителей, вместе с которыми уходит и архаичный пласт устных памятников, столь значимых и неоценимых для науки.

Важность и актуальность заявленной тематики обусловлены и с отсутствием специальных работ по изучению фольклора как источника по этносоциальной истории и традиционно-бытовой культуре барабинских татар, а также устному народному творчеству в целом. Известно лишь незначительное количество работ, в которых исследователи приводят отрывки фольклорных произведений барабинцев, но в них отсутствует этнографическая интерпретация.

Степень изученности темы. Наиболее активный период в изучении культуры и быта барабинских татар приходится на середину - вторую половину XX в., когда происходит качественный сдвиг в этнографическом изучении данной этнической группы. Следует прежде всего отметить работу ленинградской исследовательницы В. В. Храмовой (1956), которая содержит в себе этнографические описания культуры и быта барабинцев, основанные на личных полевых наблюдениях автора.

Большая работа по изучению барабинских татар была проделана Н. А. Томиловым в Проблемной научно-исследовательской лаборатории истории, археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета и продолжена в Омском государственном университете. Н.А. Томиловым была

решена проблема формирования и этнического состава барабинских татар, а также прослежены изменения в численности и расселении барабинских татар на протяжении XVII - начала XX в. (Томилов Н. А., 1972; 1973; 1974; 1975; 1978; 1979; 1981; 1983; 1986; 1999; 2002; 2006).

Обращает на себя внимание и статья З. Д. Титовой (1976), представляющая собой историко-этнографический очерк. Несмотря на сравнительно небольшой объем, в ней содержатся ценные сведения о социальной организации и общественном быте барабинских татар.

Проблемы, связанные с изучением этносоциальной истории и традиционно-бытовой культуры барабинских татар стали предметом исследования ряда омских ученых: В. Б. Богомолова, изучавшего орнамент и на его основе этногенетические связи барабинцев с другими этносами (1979; 1980; 1987; 1999 и др.), Н. В. Кулешовой, исследовавшей генеалогию (1996; 1997), Н. А. Левочкиной, анализировавшей традиционную народную хореографию (1991; 1997; 2003), Д. А. Мягкова, охарактеризовавшего присваивающие отрасли хозяйства (2008), А. Г. Селезнева, выявившего генетические истоки архаических комплексов культуры и разработавшего проблему тугума у барабинских татар (1991; 1995).

Обращение исследователей к историческому фольклору сибирских татар встречается в дореволюционное время в работах Г. Ф. Миллера, И. Э. Фишера, П. А. Городцева, Н. Ф. Катанова и др. Но данные работы, к сожалению, не сопровождаются этнографической интерпретацией.

Наиболее значительный вклад в исследование фольклора сибирских татар был внесен академиком В. В. Радловым, собравшим, систематизировавшим и опубликовавшим его (1872). Отдельные тексты, либо пересказы содержания произведений устного народного творчества приведены в работах И. Юшкова (1861), Г. Н. Потанина (1892; 1898; 1916); Н. Кострова (1874), Е. С. Филимонова (1892).

В литературе советского периода изучению фольклора сибирских татар уделял внимание многие ученые. Ф. Т. Валеев касается вопроса о жанровом разнообразии фольклора тобольских татар, уделяя особое внимание фантастическим, бытовым сказкам, пословицам и поговоркам, баитам, народным песням (1980). С. М. Исхакова и Ф. Т. Валеев показывают значимость некоторых жанров фольклора сибирских татар в изучении истории, этнографии и народноразговорного языка (1978).

Фольклорные источники при изучении культа святых привлекал И. В. Белич (2002), а предания о Кучуме и Ермаке он подверг тщательному историко-этнографическому анализу (2004). Фольклорные произведения сибирских татар широко использовались и А. Г. Селезневым, И. А. Селезневой (2003; 2006) также при рассмотрении культа святых. О состоянии изученности фольклора сибирских татар говорится в работе Д. М. Айтбаевой (Д. М. Лукмановой) и Н. А. Томилова (Айтбаева Д. М., Томилов Н. А., 2004).

Авторами делается вывод о неравномерности изучения фольклора сибирских татар, отсутствии этнографического анализа в публикациях по фольклору некоторых групп татар Западной Сибири.

Фольклор сибирских татар изучался и на уровне субэтнических групп. Н. А. Томилов собрал значительный материал по фольклору томских татар, опубликовал его, выявил жанровый и сюжетный состав, использовал фольклор для изучения народных знаний (1983; 1998; Лосева З. К., Томилов Н. А. 1980).

Ряд статей по фольклору тоболо-иртышских татар принадлежит Р. Ф. Уразалееву (2002; 2004; 2005) в них рассматривается сюжетный состав фольклора.

Специальных трудов, посвященных исследованию фольклора барабинских татар в этнографическом плане, в советское время практически не издавалось. Вместе с тем вышел целый ряд работ, где фольклор анализируется с лингвистической точки зрения (Дмитриева Л. В., 1981; Тумашева Д. Г., 1968; Тумашева Д. Г., Ахметова Ф. В., 1983). В фольклористическом плане интересна совместная работа Д. Г. Тумашевой и В. Ф. Ахметовой, в которой предпринята первая попытка определения жанрового состава фольклора барабинских татар (Тумашева Д. Г., Ахметова Ф. В., 1979).

Среди последних работ, посвященных фольклору барабинцев, укажем на статьи Д. М. Лукмановой (Айтбаевой), в которых рассматриваются степень изученности темы, жанровый состав, фольклорные образы (Айтбаева Д. М., Томилов Н. А., 2004; Айтбаева Д. М., 2004; 2004; 2005; Д. М. Айтбаева, Уразалеев Р. Ф., 2005; Лукманова Д. М., 2007; 2008).

Таким образом, из вышеизложенного следует, что целевое исследование фольклора барабинских татар было предпринято лишь учеными-лингвистами (В. В. Радлов, Л. В. Дмитриева). Фольклор барабинских татар не стал еще предметом системного научного анализа и специального исследования в форме диссертационных или монографических работ этнографов, что позволяет говорить о неразработанности данной проблемы. Работы по народной культуре барабинских татар обобщенного характера также отсутствуют. Настоящее исследование, по мнению автора, восполнит существующий на сегодня пробел.

Объектом данного исследования является устное народное творчество барабинских татар.

Предмет составляют свойства фольклора, дающий возможность реконструировать разные стороны этнической истории, социальных процессов и традиционно-бытовой культуры на фольклорных материалах барабинских татар.

Целью данного исследования является выявление всех сведений по истории и культуре барабинских татар, содержащихся в их фольклоре, а

также восстановление разных сторон этносоциальных процессов, духовной и материальной культуры барабинских татар по материалам их фольклора.

Исходя из поставленной цели исследования автором ставятся следующие **задачи**:

- Выявление жанровой классификации и сюжетного разнообразия устного народного творчества барабинских татар.
- Проведение сравнения фольклора с устным народным творчеством других этнотерриториальных групп сибирских татар для выявления общих жанров и сюжетов.
- Выделение элементов в этносоциальной структуре барабинского общества в обозримый период времени по материалам фольклора.
- Отражение в фольклоре основных компонентов материальной и духовной культуры

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX - начало XXI в. Этот выбор обусловлен прежде всего состоянием источниковой базы - недостаточным объемом фольклорного материала по барабинцам вплоть до середины XIX в. Верхняя граница включает в себя начало XXI в., что обусловлено стремлением привлечь материалы последних лет, в том числе и полевые материалы автора.

Методологической основой диссертации являются понятия и теоретико-методологические положения, разработанные в трудах по этнофольклористике. В диссертации фольклор рассматривается прежде всего как историко-этнографический источник.

Методология исторического изучения фольклора разработана такими учеными-теоретиками, как В. Я. Пропп, К. В. Чистов, Б. Н. Путилов. В своей работе автор использовал классификацию жанров, разработанную В.Я. Проппом. Именно им было дано, на наш взгляд, четкое понимание сущности жанров и их классификации (1976).

Знание автором диссертации сибирско-татарского языка, его диалектов и культуры в качестве материнской позволяет использовать эмный подход, что позволяет осуществить более углубленное изучение предмета.

Для решения поставленных задач в диссертации были использованы следующие научно-исследовательские методы: метод классификации фольклора обследуемой группы; историко-сравнительной метод, позволяющий с помощью сравнения выявить общее и особенное в фольклоре; метод научного описания; метод научной характеристики отдельных фольклорных жанров и сюжетов. Использование автором диссертации историко-типологического метода позволяет находить объяснения генетически не связанным между собой явлениям. При выявлении истоков тех или иных этносоциальных образований используется метод историко-генетический. В работе автором диссертации применяется метод уликовой парадигмы, который позволяет нам, опираясь на обрывочные

данные фольклора, реконструировать связь между изложенными в них историческими фактами.

К методам полевых исследований следует отнести такой методический прием, как опрос населения – интервьюирование информаторов с параллельной фиксацией текста на бумаге, а при необходимости - дополнительной фиксацией и на цифровые носители (диктофон). Сбор материалов производился согласно специальной программе по сбору фольклора, разработанной автором диссертации, а также программе и вопроснику, разработанным Н. И. Новиковой (1978). Также использовалась программа, разработанная Б. В. Мельниковым, А. Г. Селезневым (1997).

Особое внимание автором диссертации уделяется понятийно-терминологическому аппарату, так как трактовка многих терминов до сих пор вызывает расхождение между исследователями. Прежде всего необходимо определиться с одним из ключевых в данном исследовании понятий - «фольклор». На наш взгляд, наиболее полное определение дано К. В. Чистовым, который определяет фольклор как совокупность устных словесных текстов (структур), функционирующих (или функционировавших) в быту какого-либо этноса или его какой-либо локальной, конфессиональной, профессиональной или иной первичной, контактной группы (Чистов К. В., 1986. С. 6).

Под «жанром» в литературе понимают совокупность произведений, объединенных общностью поэтической системы, бытового назначения, форм исполнения и музыкального строя (Пропп В. Я., 1976. С. 46). В качестве дальнейшего, более узкого термина В. Я. Пропп предлагает слово «тип»; типы распадаются на сюжеты, сюжеты – на версии и варианты (Пропп В. Я., 1976. С. 50).

Важное методологическое значение имеет содержание понятия «традиционно-бытовая культура». Мы придерживаемся мнения Ю. В. Бромлея: под традиционно-бытовой культурой следует именовать «тот слой объективированной культуры (культуры в узком значении слова), который несет основную этническую нагрузку» (2007. С. 140). Среди основных методологических понятий, применяемых в данном исследовании, необходимо остановиться также и на определении «этносоциальная история». По мнению Н. А. Томилова, понимание этносоциальной истории в широком смысле охватывает весь комплекс этносоциальных процессов, происходящих не только в социальной и экономической структуре, а и в традиционно-бытовой культуре (1993. С. 18).

Источники исследования. Основной источниковой базой стали *неопубликованные* источники. Они представлены полевыми материалами. Широко привлечены автором диссертации полевые материалы 2004-2005 гг., полученные в результате археолого-этнографических экспедиций Омского

филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАН. Исследования проводились в Новосибирской области.

Привлекаются в работе и личные записи автора, произведенные во время командировок в Новосибирскую область (2005-2007 гг.). Запись всех фольклорных текстов автором диссертации производилась на сибирско-татарском языке с подстрочным переводом на русский язык. Автором диссертации привлекаются и диктофонные записи, позволяющие добиться аутентичности записи. Стремясь более объективно отразить состояние фольклорного наследия барабинских татар, автор диссертации старался отобрать для исследования произведения устного народного творчества в основном информаторов барабинско-татарского происхождения. В качестве дополнительных использованы и материалы, полученные от потомков поволжско-приуральских переселенцев.

Существенно расширяют круг используемых нами материалов и *опубликованные* источники. Наибольший интерес в связи с темой исследования представляет работа академика В. В. Радлова, в которой представлены уникальные произведения эпического жанра сибирских татар – дастаны. Фольклорные произведения записаны В. В. Радловым на диалекте барабинских татар, поэтому автор диссертации перевела два дастана и поместила перевод в Приложение. Не менее ценными являются и материалы, собранные ленинградской исследовательницей - лингвистом Л. В. Дмитриевой.

Как уже отмечалось выше, записи фольклора барабинцев казанскими исследователями производилась на казанском диалекте, что значительно снижает их научную ценность. Тем не менее, в связи с ограниченностью материала по некоторым жанрам, в диссертации использованы и эти записи.

Следующую группу опубликованных источников составили справочные издания: словарь диалектов сибирских татар; русско-татарский словарь, словарь диалектной лексики татарских говоров Тюменской области.

Научная новизна работы заключается уже в постановке самой темы исследования. Фольклор барабинских татар в диссертации впервые рассмотрен в качестве этнографического источника. Автором настоящего исследования впервые осуществлена жанровая и сюжетная классификация, проведен сравнительный анализ с фольклором других этнотерриториальных групп сибирских татар. Определена степень информативности фольклора. Выявлена степень отражения элементов этносоциальной структуры барабинских татар, а также компонентов традиционно-бытовой культуры.

В научный оборот впервые вводится обширный круг новых оригинальных фольклорных материалов, который значительно расширит сложившееся ранее неполное представление о фольклоре барабинских татар, а также поможет в освещении многих вопросов их этнической истории.

Практическая значимость данного исследования состоит в том, что материалы и выводы, полученные автором диссертации, могут быть использованы в образовательной сфере (чтение курсов лекций и проведение теоретических семинаров по фольклору и этнографии сибирских татар), а также работниками учреждений культуры и участниками художественной самодеятельности. Материалы, использованные в диссертации, могут быть использованы и при создании художественных произведений, отдельных сборников по большим и малым формам их фольклора (сборники сказок, преданий и легенд, пословиц и поговорок, загадок, частушек, произведений детского фольклора и т.д.).

Данная диссертационная работа может быть полезна и для языковедов, так как, во-первых, некоторые фольклорные тексты, приведенные в приложении, даются на языке оригинала с подстрочным переводом, во-вторых, данное исследование содержит большой терминологический аппарат (татарские термины ее автором приведены курсивом в скобках).

Апробация работы*:* Отдельные положения диссертации апробированы в выступлениях на международных, всероссийских и региональных научных конференциях и отражены в 9 публикациях автора. С докладами по исследованной теме автор выступал на V Международной практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития (г. Омск, 2004), на III Всероссийской научной молодежной конференции «Под знаком ∑» (Омск, 2005), на международной научно-практической конференции «Валихановские чтения – 10» (г. Кокшетау, 2005); на VI Международной практической конференции «Сибирская деревня: история, современное состояние и перспективы развития (г. Омск, 2006), на IV Всероссийской научной молодежной конференции с участием стран СНГ «Под знаком ∑» (Омск, 2007).

Структура. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется его цель, задачи и методологические основания работы, раскрываются степень изученности проблемы, хронологические рамки, научная новизна и практическая значимость работы, определяются объект и предмет исследования, дается характеристика источниковой базы и структуры диссертации.

В первой главе «Общая характеристика фольклора барабинских татар как традиционно-бытового явления» проводится классификация фольклора, выявляются его жанровый состав и сюжетное разнообразие. Для выявления общих жанров и сюжетов проводится сравнительный анализ

барабинско-татарского фольклора с устным наследием других этнотерриториальных групп сибирских татар.

Первый раздел «Жанровый состав и сюжетное разнообразие фольклора барабинских татар». В соответствии с имеющейся классификацией фольклорных произведений по родам и видам фольклор барабинцев представлен следующим образом. Развит героический эпос. Также героическая тематика присутствует в мифах, легендах, исторических преданиях, песнях, богатырских сказках, что может свидетельствовать о процессе размывания героического эпоса.

Обилие сказочных сюжетов свидетельствует о том, что сказка являлась одним из самых популярных видов барабинского фольклора. Превалируют сказки волшебные, или фантастические. Тематический круг задан женитьбой, борьбой добра и зла, путешествиями и др.

Установлено, что некоторые сказочные сюжеты заимствованы у русских, но они сконтаминированы и обработаны в духе фольклорной традиции барабинских татар. Так, барабинская сказка «Черт пери» имеет контаминацию сюжетов русских волшебных сказок «Морской царь и Василиса премудрая», «О молодильных яблоках и живой воде». Сюжет барабинской сказки «Дочь Тайши» полностью синонимичен сюжету русской сказки «Умная красавица».

Также выявлены и сказки о животных с присущими им чертами анимизма и тотемизма. Что касается бытовой сказки, то она представлена несколько слабее.

Локальность устного наследия барабинских татар выражается в наличии в произведениях имен местных народных героев, региональных топонимов, а также в отражении событий местного масштаба.

Особенностью фольклора барабинских татар также является и большой удельный вес исторических, этногенетических преданий и легенд. Их широкий тематический круг включает легенды и предания об известных исторических личностях, народных героях, легенды об основании барабинских населенных пунктов и их заселении, легенды, в которых отражаются миграционные процессы. В диссертации выявлен значительный пласт легенд, отражающих доисламские верования барабинцев. К ним примыкают охотничьи истории, былички и бывальщины, которые проливают свет на некоторые обряды и обычаи прошлого.

Интересным по содержанию и композиции являются и обнаруженные диссертантом тексты широко распространенных у тюркских народов исторических песен *бәтляр*. У барабинских татар встречается как классический образец баита - баит о птицах Сак и Сок, так и баиты, которые отражают события прошлых веков, например, периода русско-японской войны, Первой мировой войны и т.д.

Представлены в фольклоре барабинских татар и малые жанры: пословицы, поговорки, загадки. Автор диссертации на основе своих личных полевых материалов анализирует также и материалы по детскому фольклору и выявляет такие его виды, как считалки, приговорки, загадки, ранее не известные исследователям.

Неплохо представлены в материалах и произведения лирического жанра. Из множества песен прежде всего выделяются песни с любовным содержанием, а также короткие песни *(кыска ерлар)*, или частушки *(такмаклар)*. Они по своей тематике разнообразны и наделены разной степенью информативности. Наиболее значимыми и содержательными, на наш взгляд, являются те, что были сложены в советский период, так как именно они отчетливо и ярко отражают в себе новации и передают дух того времени. Кроме того, автором были выявлены типичные образцы жанра - плач или причитания (*сыгыт)*, к числу которых относятся свадебные, похоронные, рекрутские плачи. Судя по имеющемуся материалу, песенный фольклор сложился в условиях постоянного взаимовлияния нескольких культур, в частности русской культуры и культуры поволжских татар.

В целом можно сказать, что фольклор барабинцев представляет собой достаточно пеструю мозаику, потому что устное наследие барабинцев постепенно обогащалось благодаря заимствованиям сюжетов из фольклора других этносов, в частности поволжско-приуральских татар, а также русских. Особенно значительно влияние на фольклор барабинцев казанских татар, которые, как известно, сыграли определенную роль в распространении ислама, оказавшего влияние и на развитие фольклора.

Несмотря на то, что в фольклоре барабинских татар удельный вес произведений религиозного характера не столь высок, все же в современном фольклоре встречаются напластования, связанные с проникновением мусульманства - легенды о святых, фигурирование служителей культа в бытовых сказках. С другой стороны, в период советской власти, когда наблюдался отход людей от религии, господство атеизма, влияние ислама на духовную культуру татар заметно ослабло. И именно в этот период получают вторую жизнь языческие воззрения барабинских татар.

Как показало исследование, традиционный фольклор барабинцев разительно отличается от поздних его напластований и сохраняет этническую специфику. Сюжеты, которые были заимствованы у других народов, предстают в устном народном творчестве барабинцев в несколько ином ракурсе – некоторые сюжеты переработаны настолько, что только имена могут указывать на какие-то аналогии.

Второй раздел «Сравнение фольклора барабинских татар с фольклором других этнических групп сибирских татар». Автором диссертации было выявлено общее и особенное в фольклоре барабинских, тоболо-иртышских и томских татар, определена степень заимствования и распространения

сюжетов. Установлено, что в устном народном творчестве всех трех групп сибирских татар имеется общий древний мифологический пласт, который лучше всего сохранился у барабинских и томских татар. Это предания, легенды и былички о древних духах-покровителях: хозяйке воды – *су-анасы*, хозяине леса - *урман худжасе, хозяине дома (*домовом) - *йорт худжасе или эй-иясэ.* С приходом ислама в Сибирь и разрушением прежних мифологических систем уцелели лишь образы низшей мифологии. И именно на уровне низшей мифологии и была распространена вера в духов-хозяев, духов-покровителей (*иясэ*). Другим общим для всех сибирских татар пластом являются предания о великанах и их исчезновении. В круг общих для всех сибирских татар мотивов также входят сказки о служителях культа, носящие антирелигиозный характер.

В фольклоре всех трех групп сибирских татар можно встретить произведения религиозного фольклора. Правда данный фольклорный пласт представлен у трех групп сибирских татар неравномерно - в основном он превалирует у тоболо-иртышских татар. У барабинцев влияние мусульманства на фольклорные сюжеты наблюдается в меньшей степени, так как они приняли ислам одними из последних.

Характерно совпадение сюжетов исторических преданий о богатырях, войне с казахами и поездке к русскому царю. У всех рассматриваемых групп сибирских татар имеются предания о Ермаке и Кучум-хане, которые широко бытуют и среди других групп сибирских татар.

Сохранились у сибирских татар исторические песни (*баэтляр).* Так, в фольклоре томских и тоболо-иртышских татар, так же как и у барабинских можно встретить тексты баита «Сак и Сок».

У каждой группы сибирских татар имеется свой репертуар волшебных сказок. Для барабинских татар характерно наличие сюжета о батырах, вписанного в жанровые рамки волшебной сказки. Выявляется в фольклоре всех трех групп сибирских татар и бытовая сказка. Она различна по сюжетному содержанию, но ее объединяет народный юмор, тонкая наблюдательность народа.

Хорошо представлен жанр малых форм – пословицы. Они охватывают многие стороны жизни сибирских татар. Встречаются и общие для всех групп сибирских татар пословицы – о межличностных отношениях, о переселенцах и др. Это говорит как об их большой древности, так и большей проницаемости их по сравнению с эпосом.

Анализ фольклорных материалов показал, что сюжеты фольклорных жанров у барабинских татар мало чем отличаются от аналогичных сюжетов в фольклоре других групп сибирских татар.

Во второй главе «Элементы этносоциальной структуры барабинских татар по материалам фольклора» рассматривается отражение в фольклоре

элементов социальной структуры и брачно-семейных отношений барабинских татар.

В первом разделе «Социальная структура» показывается неоднородность населения барабинской степи, выявляется уровень толерантности процессов межэтнического взаимодействия. Активная позиция поволжско-приуральских татар в хозяйственной и духовной жизни барабинцев обусловила особую остроту межэтнических связей. Этноцентрические настроения с обеих сторон легко прослеживаются по данным фольклорных произведений. Конфликты, которые происходили между переселенцами и барабинцами, носили в основном социальный и религиозный характер, поскольку большинство барабинцев исповедовало язычество, а поволжско-приуральские татары - ислам. Согласно фольклорным данным, социальный престиж барабинского татарина впоследствии был напрямую связан с признанием ислама господствующей религией в Барабе, отходом его от язычества и принятием активной позиции в кампании по уничтожению «кукол». По окончании этой кампании поволжско-приуральские и барабинские татары стали развиваться как единое татарское сообщество. В то же время потомки поволжско-приуральских татар, несмотря на то, что многие из них называли себя барабинцами, сохранили осознание своего этнического происхождения.

В социальной структуре барабинских татар особое место занимал тугум, который предстает в преданиях как семейно-родственное образование. В фольклоре можно встретить почти все тугумные наименования, возникновение которых связано с названием птиц, животных, рыб, либо они характеризуют действия людей, особенности их характера или группы семей. Также встречаются тугумы, ведущие начало от имен действительных или легендарных основателей тугумов. Репутация далеко не всех тугумов была безупречной. Согласно данным сказок барабинцев, тугум «пулмух» предстает несколько глуповатым. В фольклоре говорится и об особом положении стариков в тугуме.

По фольклорным памятникам можно проследить процесс возникновения имущественного неравенства, борьбу бедных и богатых за приобретение имущества и промысловых угодий и другие частные вопросы. Разделение на бедных (*кәтәй*) и богатых (*бай*) вполне естественно и исторично, так как известно, что переселенцы в лице поволжско-приуральских татар пришли в Барабу земледельцами, которые обзавелись позже самостоятельными хозяйствами. Во второй половине XIX в. они еще более усугубили процесс дифференциации татарской деревни в Барабе. Об этом говорят многие фольклорные произведения.

В центре повествования многих сказок стоит мулла. Он занимал особый статус в барабинско-татарском обществе. Его вхождение в отдельную социальную группу, несомненно, было связано с приходом поволжско-

приуральских татар, чья идеология шла в разрез с татарами Барабинской степи. Мулла пользовался в деревне большим авторитетом. В фольклоре барабинцев немало сюжетов, в которых служитель культа выступает одной из ключевых фигур. Но в фольклоре он предстает также и в несколько в ином ракурсе – алчным и несправедливым по отношению к простым людям. Из преданий также известно, что мулла занимался не только духовным развитием, но и руководил хозяйственной жизнью всего аула. Ему подчинялись главы семей, с его согласия проводились сватовства. Он разбирал различные тяжбы, указывал места для пастбищ.

В устных рассказах встречаются сведения о том, что до революции самым главным в барабинской деревне был старик – староста, избираемый на 2 года. На выборах старосты правом голоса обладали только богатые барабинцы. Бедные же могли участвовать только в выборах десятника (помощника муллы). Также в устных рассказах говорится о том, что на деревенском сходе *(маслят)* решался вопрос о поселении переселенцев. Согласно фольклору, барабинцы были лояльны к переселенцам. Например, существовал неделимый фонд, который оставался для новорожденных в переселенческих семьях мальчиков.

Во втором разделе «Брак и семья» основное внимание уделяется рассмотрению форм заключения брака по данным фольклора барабинских татар.

В фольклоре нашли отражение следующие формы заключения брака: брак путем сватовства, брак путем хищения девушки, добровольный уход невесты к жениху, колыбельный сговор, а также браки по обычаям левирата и сорората. Известно, что основной формой бракосочетания был брак по сватовству, связанный с уплатой калыма за невесту. Уплата калыма стороной жениха родителям невесты являлась обязательным условием свадьбы барабинских татар.

В фольклоре барабинских татар встречается и информация о добровольном уходе невесты к жениху (увод). Часто поводом для отказа в сватовстве могла быть и принадлежность жениха к определенным тугумам, имевшим плохую репутацию. Браков внутри тугума не было. Существовали патрилинейность и патрилокальность.

Отразились в фольклоре и пережиточная форма большой патриархальной семьи – многоженство.

По данным фольклора выявляются и особенности выбора брачного партнера у барабинцев. Родители при выборе жениха или невесты руководствовались прежде всего экономической выгодой. Имели место и национально-смешанные браки. Так, разрешались браки с христианками, но только после принятия ими ислама.

Разводы у барабинских татар были редки. Что касается повторного брака, то из фольклорных данных совершенно ясно, что второе замужество или женитьба у барабинских татар не считались позором.

Очень хорошо прослеживается по данным фольклора и отношение к женщине. Так, в песнях отразились представления о нравственной чистоте и внешности барабинской женщины. Женщина воспевается в фольклоре с особой любовью и теплотой. Однако некоторые из фольклорных текстов изображают несколько приниженное положение барабинской женщины в семье в дореволюционный период. Это положение определялось в основном установлениями мусульманского права.

В фольклоре также отражены и отношения между мужем и женой, свекровью и невесткой, детьми и родителями. Татары с огромной любовью относились к своим детям. Многие из фольклорных сюжетов ориентированы на социализацию личности ребенка. Татары считали, что физический труд является одним из источников и духовного роста человека, поэтому родители рано приучали своих детей к труду, и это хорошо отражено в фольклоре.

В третьей главе «Традиционно-бытовая культура барабинских татар по материалам фольклора» имеются два раздела.

В первом разделе «Материальная культура» рассматривается отражение в фольклоре элементов материальной культуры (средств передвижения, жилища, одежды, утвари, орудий труда), как традиционных, так и новационных.

В разных жанрах фольклора часто упоминаются средства передвижения, сухопутные и водные. Большинство героев волшебных сказок и легенд о батырах передвигаются с помощью такого средства передвижения, как лыжи. Приоритет, отданный данному средству передвижения, вполне оправдан с учетом развития охотничьего промысла длительный период времени. Однако следует отметить одну существенную частность – лыжи в фольклорных сюжетах наделяются сверхъестественным свойством, элементом волшебства - они обладают невероятно высокой скоростью скольжения по снегу, так что задача преодоления батыром огромного расстояния оказывается для него легко выполнимой. Лыжи (*цанга*) использовались барабинцами и в качестве буксирных средств, что также нашло отражение в фольклоре. Приведенные фольклорные данные свидетельствует о значительном месте лыж в системе средств передвижения барабинцев.

Отражается в фольклоре санный и тележный транспорт - ручные прямокопыльные нарты (*цанак, чаганак)*, предназначенные для транспортировки груза (капканов, ловушек, добычи). В некоторых преданиях говорится также и о том, что во время охоты барабинцы запрягали собак в нарты. Перевозили различные грузы и с помощью лошади. Известно, что более широкое распространение верховая езда имела у южной группы барабинцев - скотоводов. В фольклоре барабинцев нашли отражение и

современные виды механизированного транспорта - грузовые машины, сельскохозяйственная техника и т.д. Из водных средств передвижения отражена в фольклоре лодка *(кима)*, бытующая и по сей день.

Как видим, в фольклоре барабинских татар представлены традиционные виды транспорта барабинских татар, а также новационные средства передвижения.

Фольклорные материалы содержат сведения и о жилище барабинских татар. Жилище барабинских татар представлено землянками, глинобитными, каменными и кирпичными постройками. Во многих фольклорных произведениях встречаются сведения о «хозяине» дома. Описание жилища богачей включает элементы гиперболизации.

В фольклорных произведениях упоминаются жилые постройки как постоянного, так и сезонного назначения. Последние ориентированы на промысловиков – охотников и рыболовов. Встречаются в фольклоре и сведения о надворных постройках, в частности загоне для скота, бане. Баня в фольклорных сюжетах предстает местом концентрации «нечистой силы».

Отражен в фольклоре и такой компонент материальной культуры, как одежда. Встречаются сведения о том, что при изготовлении одежды татары использовали фабричные ткани - ситец, шелк. Однако связь с традиционным костюмом по-прежнему сохранялась. В фольклоре отражено многообразие верхней одежды барабинских татар, прослеживается связь социального статуса и качества одежды. Одежда наилучшего качества была у зажиточных барабинцев, она шилась из дорогих тканей.

Известно, что сильное влияние на одежду сибирских татар оказали поволжские татары, от которых заимствованы некоторые типы женских рубах, платьев, камзолов, бешметов, казакинов, отдельные виды колпаков, мозаичные ичиги, башмаки. В фольклоре достаточно часто упоминается такой вид одежды, как камзол.

Особо отметим наибольшую информативность народных песен, в них часто упоминаются женские платья (*кульмак)*, говорится о предпочитаемой барабинскими женщинами длине платья – до колена. Эти сведения не вполне согласуются с нормами ислама, согласно которым традиционные женские платья сибирские татарки шили длиннымип.

Отражена также в фольклоре и зимняя одежда - полушубки, шубы, тулупы и т.д. Сведения о головных уборах ограничиваются упоминанием о шапке *(такье)* и платке *(яулык)*, который занимал большое место в костюме женщины и мужчины. Обувь барабинцев также отражена в их фольклоре - *«ичиги»* - кожаные сапоги на мягкой подошве, *ату*, *чабата.*

Отражаются в фольклоре и дополнительные элементы одежды – украшения из золота, серебра. К наручным украшениям барабинских женщин относятся всевозможные браслеты (*пэлялек*), кольца (*есӧк)*. Предпочтение отдавалось, согласно фольклору, изделиям из золота и серебра. В

фольклорных произведениях кольца упоминаются с эпитетом «золотые», а браслеты – «серебряные».

Фольклор передает специфику пищевого рациона, присущего культуре барабинцев рассматриваемого периода. Основу пищу охотников и рыболовов составляют мясо животных, птица, рыба и ягоды. Известно, что барабинские женщины занимались сбором самых разных ягод: смородины, костяники, земляники, клюквы и т. д. В одной из песен говорится о предпочтительном употреблении лично собранных ягод.

Нашли отражение и молочные продукты - молоко (*сэт*), сливки, сметана (*каймак*), масло (*май*), катык, творог (*эремцек*). Представлены и мучные изделия. Большой популярностью у барабинских татар пользовались пирожки (*сумса*), праздничным блюдом считался *баурсак.* Нашел отражение в фольклоре и мед. В традиционном питании барабинских татар важным компонентом являются и различные напитки, несмотря на строжайшее табу со стороны ислама на употребление спиртных напитков. В позднем фольклоре указывается алкогольный напиток *арак.* Самым популярным напитком у барабинцев, как и у других тюркоязычных народов, являлся безалкогольный – чай *(цой)*.

Меньше всего отражены в фольклоре, употребляемые барабинцами обощи и фрукты.

Таким образом, по данным фольклора основу пищи барабинских татар составляли мясные, молочные, рыбные, а также растительные продукты. Данными фольклора барабинских татар подтверждается положение о пище как наиболее консервативном элементе этнической культуры.

Употребляется в фольклоре и утварь, сопряженная с приемом пищи - ложки, поварешки, казаны, деревянные жернова, посуда берестяная, а также и покупная посуда – изделия из металла, которые покупались. Из культовой атрибутики упоминается лишь кувшин для омовений (*кумган*).

Отражены также и орудия охоты и рыболовства - плеть, или бич, аркан, топор *(полта)*, без которого не мог обойтись ни один барабинский охотник, также упоминаются капканы, ружья.

Во втором разделе «Духовная культура» рассматривается отражение в фольклоре компонентов духовной культуры барабинских татар.

В фольклоре содержатся сведения об исторических событиях и известных личностях, а также отражаются знания барабинцев о существовании других этнотерриториальных групп сибирских татар.

В фольклорных произведениях упоминаются некоторые обряды и обычаи барабинских татар - свадебный, похоронный, обряд имянаречения, обычай гостеприимства, обычай взаимопомощи при строительстве домов, обычай усыновления и др. Отражен в устном народном творчестве барабинских татар и мусульманский обычай перерезания горла животному. Исламские представления в фольклоре тесно связаны с доисламскими

воззрениями. Как показал проведенный анализ, в устном народном творчестве всех трех групп сибирских татар представлен общий древний мифологический пласт, связанный прежде всего с демонологическими персонажами. Лучше всего он сохранился у барабинских и томских татар. На основе фольклора можно в полной мере реконструировать и сами демонологические образы. Отдельно рассмотрен вопрос о древних представлениях барабинских татар, связанных с культом животных. В фольклоре барабинцев сохранились и до наших дней некоторые пережитки тотемического культа. Уровень их сохранности достаточно высокий, чему во многом способствовали характер хозяйственной деятельности и окружающая среда, в которой эта деятельность протекала.

Как видим, в фольклоре запечатлены исторические знания барабинских татар, их обрядовая практика, мивоззренческие стереотипы.

В результате исследования автор диссертации приходит к общему выводу, что фольклор барабинских татар является важнейшим источником, который позволяет на значительном хронологическом отрезке рассмотреть широкий спектр вопросов, касающихся этносоциальной истории и этнокультурных процессов, в том числе связанных и с традиционно-бытовой сферой.

Заключение содержит общие выводы, полученные в результате исследования этносоциальной истории и культуры барабинских татар второй половины XIX – начала XXI в. по материалам фольклора.

В приложениях размещены полевые материалы автора, материалы В. В. Радлова в переводе автора диссертации, список основных информаторов, карта, вопросник.

Основное содержание исследования отражено в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. *Лукманова Д. М.* Исторические предания и легенды барабинских татар как историко-этнографический источник / Д. М. Лукманова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2007. – № 6 (62), ноябрь-декабрь. – С. 35-39 (0,55 п.л.).

2. *Лукманова Д. М.* Жанровый состав фольклора барабинских татар / Д. М. Лукманова // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. – 2008. – № 4 (66), июнь-июль. – С. 49-52 (0,6 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

3. *Айтбаева Д. М.* Состояние изученности фольклора сибирских татар / Д. М. Айтбаева, Н. А. Томилов // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004. – Ч. II. – С. 91-94 (0,25/0,12 п.л.).

4. *Айтбаева Д. М.* Сюжеты о нечистой силе в фольклоре барабинских татар / Д. М. Айтбаева // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2004. – Ч. II. – С. 94-97 (0,25 п.л.).

5. *Айтбаева Д. М.* Образ батыра в фольклоре барабинских татар / Д. М. Айтбаева // Университеты как регионообразующие научно-образовательные комплексы : тезисы докладов региональной научной конференции, посвященной 30-летию Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского. – Омск, 2004. – Ч. 3. – С. 440-442 (0,15 п.л.).

6. *Айтбаева Д. М.* Существа низшей мифологии в фольклоре барабинских татар / Д. М. Айтбаева // Под знаком ∑ : тезисы докладов III Всероссийской научной молодежной конференции. – Омск, 2005. – С. 7-8 (0,2 п.л.).

7. *Айтбаева Д. М.* Межэтнические контакты барабинских, курдакско-саргатских татар с казахами по материалам исторических и фольклорных источников / Д. М. Айтбаева, Р. Ф. Уразалеев // Валихановские чтения – 10 : материалы международной научно-практической конференции. – Кокшетау, 2005. – Т. I. – С. 251-255 (0,25/0,12 п.л.).

8. *Айтбаева Д. М.* Межэтнические контакты барабинских татар с русскими по материалам фольклорных и исторических источников / Д. М. Айтбаева // Народы и культуры Сибири : изучение, музеефикация, преподавание. – Омск, 2005. – С. 160-163 (0,17 п.л.).

9. *Айтбаева Д. М.* Отражение в исторических и фольклорных источниках межэтнических контактов барабинских, курдакско-саргатских и тарских татар с казахами / Д. М. Айтбаева, Р. Ф. Уразалеев // Сибирская деревня : история, современное состояние, перспективы развития. – Омск, 2006. – С. 77-81 (0, 27/0,13 п.л.).